

Харриет потратила несколько драгоценных мгновений на то, чтобы аккуратно разобрать конструкцию из осколков, прежде чем схватить ее, избегая различных ловушек, спрятанных в ней, из-за которых при неправильном использовании в нее полетели бы тысячи осколков. Однако это дало МакГонагалл возможность привлечь к борьбе и гаргулий.

Быстрое заклинание, обратившее магию полета вспять, отправило гаргулий по спирали вниз, оставив метлу МакГонагалл невредимой. Это было непонятное заклинание, но протоколы, касающиеся вмешательства в коммерческую метлу, были более чем способны противостоять ему.

Гарриет не обращала внимания на постоянный шквал случайных несмертельных заклинаний, которые она посылала в МакГонагалл. У нее не было времени думать о чем-то сложном, да и не было смысла делать что-то более сложное, чем отвлекать ее от возможности эффективно контратаковать.

Ей действительно следовало помнить, что директриса застрянет в Хогвартсе, и даже если бы палаты не отреагировали с явной тревогой на то, что сделала Гарриет, тот факт, что Биннс внезапно исчезла из палат, вероятно, был бы достаточным сигналом тревоги, чтобы МакГонагалл вдруг стала очень подозрительной.

Что ж, что сделано, то сделано. Кроме того, Гарриет действительно следовало убраться после экзорцизма, потому что некоторые из этих следов, вероятно, были бы отнесены к непонятному ритуалу, описанному в ее книге, когда она ее опубликовала. Если бы она не убралась, ее бы обнаружили, а сейчас она обнаружила себя как раз в процессе уборки.

Спиралевидный полет гаргульи закончился столкновением со стеной, и образовавшаяся каменная пыль снова превратилась в нечто неприятное. На этот раз Гарриет прервала управление МакГонагалл вместо того, чтобы разобрать творение, а затем отправила его на перехват стаи птиц с довольно злобными когтями.

Харриет послала в метлу МакГонагалл быстродействующее заклинание, чтобы нарушить баланс ее чар, и метла подпрыгнула и завибрировала под хваткой МакГонагалл. Однако МакГонагалл все еще удавалось удерживать метлу одной рукой, и она продолжала направлять в Гарриет заклинания и трансфигурированные конструкции с помощью своей палочки.

Птицы были убиты, но каменная пыль превратилась в муку, а искра превратила крышу башни, на которой они находились, в огромный огненный шар. Гарриет перебралась на настоящую крышу, с помощью интересной трансфигурации превратив ее в жидкость, а затем на ногах добралась до ближайшего окна, в то время как МакГонагалл открывала потолок над ней, чтобы видеть как следует, и оживила всю мебель в неиспользуемой классной комнате.

Быстрое проклятие кислородного голодания остановило распространение умирающего огня - Гарриет уже видела, как полыхает Хогвартс, и этого было более чем достаточно, - и Гарриет быстро наколдовала свою мантию в своего рода волшебный ковер, чтобы благополучно вернуться на крыши под башней.

МакГонагалл не стала отправлять за ней анимагическую мебель, позволив ей остаться в башне, а вместо этого создала еще больше горгулий, чтобы они следовали за ней, теперь им не нужно было лететь, чтобы добраться до нее.

Немного креативной трансфигурации превратило участок мха в дерево с огромным количеством корней, разделив одну из горгулий на части и поймав другую в ловушку в ветвях. Еще одно применение трансфигурации крыши в жидкость поймало нависшую над ней горгулью, и у Гарриет осталось достаточно места, чтобы вновь надеть свой цепкий амулет и начать взбираться на другую башню.

Как раз вовремя, МакГонагалл спустилась вниз и вызвала еще больше птиц, которые погнались за ними, оставив горгулий в пыли.

Туман, проклятый на уничтожение магии, мгновенно разогнал птиц, но был малоэффективен против метлы, проносящейся мимо на большой скорости. Превратив туман в веревочную паутину, Гарриет нырнула за угол как раз вовремя, чтобы не попасть под огненную плеть, которая рассеяла веревочную ловушку и которая, попав в нее, наверняка переломила бы ее пополам.

Гарриет не помнила, чтобы МакГонагалл была такой злой. Конечно, она была против Пожирателей смерти, защищала своих учеников и, вероятно, пыталась избежать побочного ущерба, но все же.

Гарриет, как и большинство членов ее дома, всегда гордилась тем, что главой дома является такая свирепая женщина, как МакГонагалл. И когда МакГонагалл завернула за угол, окруженная птицами из битого стекла и заточенного камня, Гарриет не могла не улыбнуться.

На самом деле это было даже забавно.

* * *

Хорошо, так почему вы это сделали? МакГонагалл смотрела на нее, все еще выглядя немного хуже, чем обычно.

Была уже почти полночь, Гарриет обнаружили еще до полудня, и почти все время между этими двумя моментами было потрачено на беготню по всему Хогвартсу. Гарриет и сама чувствовала себя измотанной.

Он использовал «Историю магии» в качестве учебника!» - воскликнула Гарриет, все еще более чем возмущенная идеей использовать эту книгу для чего-то большего, чем краткая справка о том, был ли изобретатель британцем или нет. Правило гласило, что если в книге они считаются несуществующими, даже если их изобретения существовали, значит, они не были британцами.

МакГонагалл зажмурила глаза и ущипнула себя за переносицу. Вы убили моего профессора истории, потому что вам не понравился его выбор обязательного чтения?

Изгнала его! Я изгнала вашего профессора истории, - поправила Гарриет. И если он использовал подобную книгу для преподавания истории, значит, он был либо жалким некомпетентным, либо националистическим шутом.

<http://tl.rulate.ru/book/90769/4063601>